

— ТЫ! — закричал Гарри мужчина за столом.

Гермиона вошла в кабинет Герхарда фон Шиффера позади Гарри. Гермиону совершенно не впечатлило то, что она увидела.

Начнем с того, что Гермиона жила по поговорке: «Чистый стол — признак упорядоченного ума». В спальне Гермионы в Кроули был письменный стол; каждую ночь перед тем, как она ложилась спать, все на столе раскладывалось по местам.

Напротив, у Герхардуса на столе было что-то вроде шестидесяти или семидесяти папок, сложенных в шесть стопок, плюс еще двадцать или около того папок, сваленных в открытую деревянную коробку. Честно говоря, у этого человека был шкаф для документов — шкаф для документов с деревянными стенками, выглядевший в стиле 1920-х годов, — так почему бы им не воспользоваться?

Так же оскорбительно для порядка Гермионы: на стене висел календарь, но этот календарь не обновлялся с апреля 1823 года!

На противоположной стороне комнаты от того места, куда вошли Гарри и Гермиона, были две двери. Одна дверь была выкрашена в красный цвет; пол перед этой дверью и дверной косяк, окружавший дверь, оба были покрыты черной сажой. Другая дверь была выкрашена в перламутровый цвет.

Гермиона не сомневалась, в какую дверь скоро войдет Гарри.

Между тем, пока Гермиона смотрела на комнату (и неодобрительно), мужчина в одежде семнадцатого века кричал на Гарри с немецким акцентом. Гарри сел по одну сторону стола из серого металла; человек в старинном костюме сидел за этим столом.

«Значит, это Герхардус» , — подумала Гермиона. Он ведет себя как профессор Снейп .

Под гневным словесным шквалом Герхарда Гарри съёжился . Это была еще одна причина, по которой Гермиона не любила Герхарда.

«Ты неудачник! Ты неудачник! Ты Думмкопф ? » — кричал Герхардус на Гарри. «Твое предназначение легко понять: ты убиваешь Темного Лорда, женишься на своей второй половинке — какой-то девушке Грейнджер — и доживаешь до 184 лет. Вместо этого ты продолжаешь умирать! В этой шестой жизни ты позволил себе умереть — и теперь ты и у меня большие проблемы!"

Гарри сказал: «Эм, у меня есть родственная душа? И она «какая-то девочка Грейнджер»?» Гарри и Гермиона обменялись взглядами.

Гермиона спросила Гарри: — Ты знал, что жил раньше? Ты помнил, чего следует избегать, поэтому избегал этого? Ты никогда не упоминал об этом.

Гарри покачал головой. «Я ничего не помнил ни о какой прошлой жизни, пока не попал сюда».

Герхардус огрызнулся: «Конечно, ты не помнишь! Я стер твою память, прежде чем отправить тебя обратно. Каждую из твоих последних пяти жизней я стер твою память, прежде чем отправить тебя обратно».

- Почему? - спросила Гермиона.

"Что почему?" — потребовал ответа Герхардус.

«Почему ты не позволил ему сохранить свои воспоминания? Глупо стирать весь заработанный тяжелым трудом опыт Гарри».

- Я не позволил ему сохранить свои воспоминания, потому что мне нужно было разрешение вышестоящих для этого, - снисходительно ответил Герхардус, словно разговаривая с тупым ребенком.

«Моя ошибка — ты не глупый, ты робкий. А теперь объясни, как мы с Гарри могли быть родственными душами, но я влюбилась в Рона Уизли, а Гарри встречался с Джинни Уизли».

Герхардус посмотрел на Гермиону, затем спросил Гарри: — Она всегда такая?

Гермиона нахмурилась. Отношение Герхардуса звучало слишком похоже на Ментала, вон того .

Но тем временем Гарри сердито говорил Герхардусу: «Эй, единственная причина, по которой я прожил так долго, это превосходный ум Гермионы. Прояви к ней должное уважение!»

Тогда Гарри потребовал: «Скажи мне, что моя родственная душа — Гермиона, а я влюбился в Джинни Уизли».

Герхардус пролистал папку Гарри, потратив на задание менее пятнадцати секунд. «У меня нет времени выяснять, кто такая Джинни. Но здесь говорится, что ваши отношения с Грейнджер были нарушены из-за зелий, изменяющих сознание».

— Мистер Поттер, отношения мисс Грейнджер с вами были саботированы точно так же, — сказал женский голос позади Гарри и Гермионы.

В кабинет Герхардуса вошла женщина. Ей было за тридцать, у нее были темно-рыжие волосы, как у Сьюзен Боунс, и слабый подбородок. На ней была одежда девятнадцатого века, а в левой руке она держала закрытую папку.

Женщина подошла к Гермионе, протягивая правую руку для рукопожатия. «Мне сказали, что ты Гермиона Джин Грейнджер. Я Ада Кинг, твой Мрачный Жнец». Женщина говорила с акцентом Received Pronunciation ведущей BBC.

Гермиона моргнула, потому что это был первый раз, когда незнакомец правильно произнес имя Гермионы, и Гермионе не пришлось ее поправлять. Затем Гермиона вспомнила кое-что, что читала в начальной школе.

Пожав предложенную руку, Гермиона спросила: «Вы Августа Ада Кинг, урожденная Байрон, графиня Лавлейс?»

Теперь моргнула женщина. «Вы слышали обо мне? Я умер за 127 лет до вашего рождения».

«Вы написали алгоритм вычисления чисел Бернулли!» — с энтузиазмом сказала Гермиона. «Это была первая в мире компьютерная программа, и вы ее написали! И вы мой Мрачный Жнец? Это гениально».

Гарри улыбнулся новичку. «Буду честен: я никогда не слышал о вас. Но если вы достаточно умная женщина, неудивительно, что Гермиона слышала о вас — в школе она была известна как «самая умная ведьма своего возраста». ' "

Ада Кинг радостно рассмеялась. «Вот почему я Мрачный Жнец мисс Грейнджер — я попросил Танатоса назначить мне всех девушек и женщин, которые были настолько умны, что другие Мрачные Жнецы не могли с ними справиться». Затем она с интересом посмотрела на Гермиону. «Только один человек из 6 042 является волшебником, поэтому до вас у меня был только один магический клиент. Я очень рад работать с вами».

— Все это довольно интересно, — саркастически сказал Герхардус, — но нам нужно вернуться к тому, что мы обсуждали до того, как миссис Кинг прервала его. А именно, к тому, что мистер Поттер все время не может добиться своего.

Ада спросила: «Что вы имеете в виду под « постоянно терпит неудачу»? Это подразумевает постоянное или повторяющееся действие».

Гарри сердито объяснил Мрачному Жнецу Гермионы: «Предположительно, это шестой раз, когда я умираю. Герхардус постоянно отправляет мой разум назад во времени, чтобы переделать мою жизнь и осуществить мою предполагаемую судьбу; но каждый раз, когда он отправляет меня обратно, он стирает мои воспоминания. Потом я спотыкаюсь, как пьяный, пока меня снова не убьют».

Гермиона фыркнула. «Как я уже говорил, мистер фон Шиффер, это просто глупо. Как вы ожидаете, что Гарри достигнет своего предназначения, если вы заставите его забыть все, чему он научился?»

Герхардус огрызнулся: «Ничто в правилах не позволяет мне позволить мистеру Поттеру хранить свои воспоминания, если я не получу разрешения Танатоса, и я не буду беспокоить его за это».

Теперь это Гарри сердито сказал: «Значит, из-за того, что ты слишком робкий, чтобы попросить своего босса о подписи, мне пришлось терпеть, как ты кричал на меня и называл меня неудачником, и Гермиона слышала, как ты мне это говорил?»

Затем Гарри сказал Гермионе: — Минуту назад он сказал мне, что зелья повлияли на мой разум. Когда я вышел, чтобы встретиться с Волдемортом, я подумал, что Джинни Уизли была любовью всей моей жизни. Но сейчас? Я думаю, она хороший ребенок, но слишком одержим мной. Теперь, в этом офисе, я думаю, как я мог любить Джинни больше, чем я мог любить Ромильду Вейн? Плюс, когда мы с тобой танцевали в палатке, и мне так сильно хотелось поцеловаться. Я не сделал этого, потому что я продолжал думать: «Это было бы неloyально по отношению к Рону». Заглушка покинула нас спустя три года после того, как он публично осудил меня во время Трех Волшебников, а я все еще чувствовал преданность. Для него? Теперь очевидно, что меня лечили зельями за два или три года до смерти, но теперь зелья не действуют».

— Здесь то же самое, — сказала Гермиона. Она застонала, закрывая его лицо руками. «Шестой курс, Гарри, честно говоря, я был гормональным дураком. Мне очень жаль».

— Поттер! — рявкнул Герхардус. — Прекрати болтать. Тебе нужно...

"Мне не нужно делать все дерьмо!" — крикнул Гарри в ответ. «Меня ждут мои родители с другой стороны, и Сириус, и Гермиона прямо здесь — я с нетерпением жду, когда буду играть на арфе веками. что ты никогда не даешь мне вспомнить, то это на тебе, приятель! Ты объясняешь тому, кто вершит судьбы, почему моя судьба не исполнена. Я сделал достаточно! "

«Я могу послать тебя к черту, если ты не будешь сотрудничать», — прорычал Герхардус.

Ада надменно фыркнула. «О да, Герхардус, вы можете, но помните Правило 63 в Справочнике. Мистер Поттер будет в аду только до тех пор, пока я не поговорю с Танатосом, а Танатос не отдаст новые приказы ангелам. Тогда угадайте, кто заменит мистера Поттера в Озере Огненном. "

— Почему ты вообще подталкиваешь меня к этому? — спросил Гарри Герхардуса.

Гермиона сказала: «Я чую заговор Дамблдора».

Ада сказала: «Я предполагаю, что если мистер Поттер будет продолжать не выполнять свое предназначение и не будет выполнять свое предназначение, Герхардуса могут уволить с поста Мрачного Жнеца. Или, по крайней мере, понизить в должности».

Герхардус посмотрел на Аду, но ничего не сказал.

— Как я и думал, — сказал Гарри Герхардусу. — Тебе плевать, что Волан-де-Морт сделает с Британией, когда я умру. Ты просто хочешь, чтобы тебе продолжали платить твою хорошую зарплату.

Ада сделала жест качающейся рукой.

— Что я хочу знать, Герхардус, — сказала Ада, — так это то, о чем все эти разговоры о «судьбе». У мисс Грейнджер нет судьбы; ни у кого из других моих клиентов никогда не было судьбы. Почему вы так говорите? У мистера Поттера есть судьба?»

Герхардус сделал паузу, явно подбирая слова. Затем он посмотрел на Аду и сказал: «Я не могу вам сказать. Это конфиденциально».

Гарри сказал: «Я уверен, что это как-то связано с пророчеством обо мне».

Ада задыхнулась. «Герхардус! Поскольку мистер Поттер является субъектом пророчества, откуда у вас его папка? Вы знаете, что каждый клиент, который слышит пророчество или является субъектом пророчества, должен быть отправлен непосредственно в Танатос».

«Неважно, как у меня есть его папка, Ада. Дело в том, что у меня есть его папка, я решаю его приговор, и мистер Поттер должен исполнить свое предназначение, иначе он понесет последствия».

Гарри сказал Гермионе: «Герхард определенно похож на Дамблдора. Есть вещи, о которых он мне не говорит, так что я буду вынужден принять «правильное» решение».

Ада посмотрела на Герхарда. «Я ни в коем случае не допущу, чтобы героическая родственная душа моего клиента была отправлена в ад или отправлена назад во времени, чтобы пережить опасную жизнь, но с стертыми воспоминаниями. Я сообщаю Танатосу о вас».

С этими словами Ада повернулась и поспешила к выходу из кабинета Герхарда. Герхардус попытался продолжить встречу, но Гарри и Гермиона скрестили руки на груди и мало что сказали.

Через две минуты после того, как Ада ушла, в комнату вошло Существо. Герхард был Мрачным Жнецом, а Ада была Мрачным Жнецом, но это Существо было Мрачным Жнецом — ходячим скелетом взрослого мужчины в черной мантии с капюшоном.

Усмешка Герхарда сменилась паникой.

Мрачный Жнец — к счастью, без косы — вошел в кабинет Герхардуса. Ада снова вошла в офис Герхарда позади Мрачного Жнеца.

Мрачный Жнец шел рядом с Гарри и Гермионой. «Я — Смерть, но я предпочитаю имя Танатос», — сказал скелет баритоном. «Герхард фон Шиффер и Ада Кинг оба работают на меня».

Затем Танатос протянул Герхарду бесплотную руку. «Миссис Кинг сказала мне, что у вас есть папка для Гарри Джеймса Поттера. Дайте ее мне».

Герхардус, теперь явно напуганный, закрыл папку Гарри и передал ее Танатосу. На лицевой стороне папки Гермиона увидела большую ярко-фиолетовую букву П .

Танатос сердито сказал: «Эта папка отсутствует в моем офисе с 1982 года. Заглавная буква Пи означает, что этот клиент каким-то образом связан с пророчеством. Скажи мне, почему ты взял его папку».

Герхардус нервно ответил: «Я думал, что если Поттер достигнет своего предназначения, а я буду его Мрачным Жнецом, когда он это сделает, я получу повышение. Но Поттер продолжал умирать рано, поэтому мне приходилось продолжать отправлять его обратно».

Гермиона разглагольствовала: «Гарри и я только что узнали, что мы оба были отравлены семьей Уизли. Я готов поспорить, что Гарри тоже был отравлен в его прошлых жизнях. Но Герхардуса здесь не беспокоит, чтобы Гарри сохранил свои воспоминания. , так что Гарри никогда не знал, что нужно остерегаться предателей рыжих! Поскольку память Гарри стерта, он никогда не знает опасностей, которых следует избегать. Теперь мистер фон Шиффер говорит: «Ты продолжаешь рано умирать, поэтому я собираюсь отправить тебя в ад». — фыркнула Гермиона.

«Ты украл у меня , Герхардус», — сказала Танатос. «Теперь у меня есть два варианта: продлить ваше покаяние еще на несколько сотен лет или вынести над вами пересмотренный приговор сейчас. К сожалению для вас, я не хочу проявлять к вам доброту».

Лицо Герхарда стало белым, как мел, когда Танатос позвала «Джузеппе!»

В комнату влетел темнокожий, черноволосый (и в белом, и с белыми крыльями) ангел. Он выглядел достаточно сильным, чтобы сразиться с Хагридом и победить.

"Антония!" — позвала Танатос. Вспыхнул свет, и в комнате внезапно появился черноволосый ангел с белыми крыльями.

Гермиона увидела, что Герхардус побледнел от испуга.

Танатос говорила немецкие слова «Герхарду Йоханнесу фон Шифферу» формальным голосом. Тогда Джузеппе, сильный ангел, подошел к Герхардусу и поднял его со стула так легко, как если бы Герхардус был младенцем.

Джузеппе отнес Герхарда к красной двери, которая находилась за столом Герхарда. Герхард извивался и пытался вырваться, но его все равно крепко держали. Антония открыла красную дверь, затем Джузеппе швырнул Герхарда через дверной проем в темноту за ней.

«НЭИ-ЭЙ-Эй-нн!» — закричал Герхардус, исчезая из виду.

Черный дым проникал в комнату через открытую красную дверь, пока Антония не закрыла эту дверь.

Танатос посмотрел на Гарри, и голос Воплощения Смерти теперь звучал дружелюбно: «Мистер Поттер, я приглашаю вас в мой кабинет, чтобы обсудить все то, что вы должны были обсудить со мной, а не с мистером фон Шиффером. приношу извинения за все страдания, через которые он заставил вас пройти».

«Конечно, нет проблем, сэр, я поговорю с вами. Но я прошу разрешить Гермионе и миссис Кинг пойти со мной. Они мне очень помогли».

— Отличная идея, мистер Поттер.

— Спасибо вам, ангелы, — услышала Гермиона слова Танатоса. После двух вспышек света Антония и Джузеппе вышли из кабинета Герхарда.

Затем скелет в черном капюшоне вывел Гарри, Гермиону и Аду из кабинета Герхарда по коридору к двери цвета кости. Танатос открыла дверь и вошла в нее.

Гермиона заметила, что на стене коридора рядом с дверью были сотни (тысячи?) слов, идущих от потолка до пола мелким почерком. Слова были во всех алфавитах, которые Гермиона когда-либо видела, включая клинопись, восточное письмо, кириллицу и многие слова латинского алфавита. Среди слов, которые Гермиона не знала, и слов, которые она даже не могла прочитать, она заметила слова Θάνατος , Морс , Морт , Муэрте , Тод и Смерть .

Демонстрация множества слов, обозначающих Смерть, была очаровательна, и Гермионе захотелось изучить их. Гарри пробормотал: «Может быть, позже, Гермиона. Он ждет».

Гермиона моргнула. "Правильно. Конечно." Она, Гарри и Ада вошли в кабинет Танатоса.

Ада пробормотала: «Я понимаю ваш интерес, мисс Грейнджер. Лингвистические особенности этой стены очаровательны».

В гигантской комнате, в которой оказалась Гермиона, были тысячи картотечных шкафов. За этими шкафами ухаживали Антония, Джузеппе и другие белокрылые ангелы в белых одеждах.

В углу комнаты стоял огромный деревянный стол, на котором были вырезаны танцующие скелеты. Верх этого стола был чист — Гермиона не видела ни бумаг, ни папок, ни ручек, ни карандашей, ни перьев — кроме двух голов, повернутых в противоположные стороны и соприкасающихся черепными коробками.

Головы, расположенные спиной к спине, представляли собой пару черепов. У черепа, чье лицо могла видеть Гермиона, были розовые, здоровые губы и плоть до (несуществующих) ушей, и все это закрывало его лицо ниже носового треугольника черепа.

За столом и двумя черепами с половинчатой плотью на углу, образованном задней стеной и левой стеной, снова лежала большая коса из дерева и стали. Возле косы гладь задней стены прерывала деревянная шпилька, возвышавшаяся над землей чуть выше человеческого роста. Рядом с колышком на стене висел круглый деревянный щит, около двух с половиной футов в диаметре. На стене также висел укороченный бронзовый (не стальной) меч. На щите было много выбоин, а на лезвиях меча было много зазубрин.

Когда Гермиона вошла в гигантскую комнату, она увидела, что человек-скелет подошел к колышку на стене; теперь он снимал свой черный халат с капюшоном. Как только его тело больше не было закрыто черной одеждой, на скелете появилась плоть и различные одежды.

Гермиона смотрела, как лысый мужчина лет сорока, одетый в коричневую кожаную броню, повесил на крючок мантию Смерти. Подобно тому, как меч на стене был сделан из бронзы, кожаные доспехи мужчины были плотно закреплены на месте бронзовыми (не стальными) кольцами.

Человек крикнул: «О, Антония-ниб, что-то-что-то-что-то». Голова на столе Танатоса, обращенном к посетителям, волшебным образом перевела эти слова как «Антония, наколдуй еще два стула, пожалуйста». Голова произносила эти англоязычные слова баритоном Танатоса.

Со стороны клиента стола Смерти стоял деревянный стул; теперь вспыхнули два других деревянных стула, по одному стулу по обе стороны от исходного стула. Танатос указала на три клиентских кресла — садитесь, пожалуйста .

Гарри сел в крайнее левое клиентское кресло, Гермиона села рядом с Гарри, а Ада села рядом с Гермионой. Гермиона заметила, что Ада не откинулась на спинку стула, а села на переднюю треть сиденья — Гермиона читала, что когда-то это делали благовоспитанные британские женщины.

Танатос, все еще выглядевший как лысый мужчина в коричневых кожаных доспехах, сел на свое кресло. Затем он заговорил на своем языке. Наполовину плоть черепа, которая стояла перед Гарри, Гермионой и Адой, сказала мужским голосом Танатоса: «Пожалуйста, дайте мне время, чтобы ознакомиться с файлом мистера Поттера. Пока я это делаю, вы можете тихо поговорить между собой » .

Сказав это, Танатос открыла папку Гарри, когда к ней подошла ангел Антония. Антония махнула рукой, и страницы текста в папке сменились с английского на клинопись.

Гермиона взяла Гарри за руку и начала читать Аде лекцию о современном компьютерном программировании. Пока Гермиона и Ада разговаривали, Гарри ерзал.

В конце концов Танатос кивнула Антонии, Антония помахала страницами в папке Гарри, вернув текст на английский язык, затем Танатос закрыла папку. Вспыхнул свет, и Антония исчезла.

Танатос серьезно посмотрел на Гарри и Гермиону.

Танатос повернулся, чтобы посмотреть на Аду, и спросил: «Миссис Кинг, не могли бы вы сказать мне, что такое МРІ мисс Грейнджер, индекс силы Мерлина? Готов поспорить, что он был снижен».

«Извините, сэр, но я почти ничего не знаю о магических частях этой папки». Череп, обращенный к Танатосу, теперь говорил голосом Ады, но говорил на иностранном языке.

Танатос ответила Аде (в переводе): «Попросите мисс Грейнджер помочь вам. Информация будет где-то на первых шести страницах ее папки».

Минуту спустя Гермиона прорычала: «Гарри, средний МРІ для волшебника или ведьмы, не являющегося сквибом, равен 100. Мой МРІ был 151 — выдающийся уровень, — но каким-то образом мое ядро было ограничено на 30 процентов, что дало мне МРІ всего 106. Чуть выше среднего».

Гарри нахмурился. « Кто-то не хотел, чтобы Гермиона Грейнджер, магглорожденная, унижала чистокровных, когда вы сдавали практические экзамены, а не только теоретические ».

Танатос сказал: «Этот «кто-то» был Альбусом Дамблдором. Он также привязал несколько ядер к мистери Поттеру, что снизило МРІ мистера Поттера на 80 процентов, оставив его с МРІ всего 203».

Гарри кивнул. «К счастью, даже с бородатым шутом, связывающим мое ядро, я все еще мог использовать Патронуса, который прогнал сотню дементоров».

Ада спросила подростков: «Что мистер Поттер только что сказал, это необычно для вас, волшебников?»

Гермиона ответила: «Не просто «необычно», это совершенно неслыханно».

Затем Гермиона повернулась и посмотрела на Танатоса. «Первоначальный МРІ Гарри был 1015? Это уровень Мерлина!»

Танатос ответил: «Да. Что создает проблему. Если бы вы, мистер Поттер, со всей своей магической силой столкнулись лицом к лицу с Томом Риддлом, с мисс Грейнджер на вашей стороне и используя всю свою магическую силу, Темный Лорд и его приспешники были бы уничтожены. в красный туман, и пророчество исполнилось бы на благо смертных. Но после того, как мистер Дамблдор поработал со своими ядрами и зельями, пророчество исполнилось, но с живым Темным Лордом и мертвым мистером Поттером. Мистер Дамблдор потерпел неудачу. чтобы понять начальные слова пророчества: когда вы мертвы, мистер Поттер, никто другой не может убить мистера Риддла. Теперь он непобедим .

Гарри нахмурился. — Вы говорите, что директор обрек Волшебную Британию на гибель. Это, это, — он посмотрел на Гермиону и Аду и изменил то, что собирался сказать, — этот придурок !

Танатос кивнул. «Этот бородатый волшебник замышлял вашу смерть, мистер Поттер, еще до вашего рождения. В своем будущем помните: даже когда он ведет себя как «добрый дедушка», он всегда ваш враг».

— Вернемся к пророчеству, — сказала Танатос. — Мистер фон Шиффер, несмотря на все его недостатки, имел правильное представление о том, как поступить с пророчеством. После вашей смерти, мистер Поттер, единственный способ исправить пророчество так, как мы хотим — с вами. и мисс Грейнджер, проживая долгую и счастливую жизнь вместе, и мистер Риддл, сидящий перед моим столом довольно скоро, - это для вашего разума, который будет отправлен назад во времени. Но на этот раз , мистер Поттер, я обещаю, что ваше мысленное путешествие во времени будет сделать правильно ».

Гарри сказал: «Имеется в виду, что у меня есть все мои воспоминания. Вы можете что-нибудь сделать с крестражем в моем шраме?»

Танатос кивнул. «Легко удаляется. И, говоря о хоркруксах, я позабочусь о том, чтобы вы «запомнили» координаты аппарации лачуги Гонтов. Вот где находится кольцо Гонтов, но берегитесь его испепеляющего проклятия!»

Гермиона закусила губу, а затем сказала: — Э-э, сэр, могу я задать вопрос? Я не понимаю ваших планов насчет «Давайте отправим разум Гарри в прошлое». У меня был Маховик времени, когда мне было тринадцать, и каким бы блестящим он ни был, у него был огромный недостаток : я не мог изменить то, что, как я знал, произошло».

Ада покачала головой. «Извините, я не могу в это поверить. Если я принимаю ради аргумента, что путешествие в прошлое возможно, то изменение прошлого не только возможно, но и неизбежно — шансы приближаются к 100 000 процентов, когда вы тратите больше, чем короткую сумму. времени в прошлом».

Танатос вздохнул. «Судьбы очень, очень не любят переписывать поток времени. Вот почему Маховики Времени имеют встроенное ограничение, и почему только я или кто-то наверху могу позволить путешественнику во времени с полными воспоминаниями отправиться в прошлое. ... Но теперь, в мае 1998 года, когда Волан-де-Морт жив и непобедим, и я, и Существа, которым я подчиняюсь, должны подумать о немыслимом».

Гермиона сказала: «Немыслимое — отправить разум Гарри в прошлое с полными воспоминаниями, я права?»

— Ты, — сказала Танатос.

Гермиона вздохнула. «Сэр, вместо того, чтобы принять приговор и перейти к своей Награде, я прошу вас также отправить мой разум в прошлое с полными воспоминаниями, в тот же день, когда уходит Гарри. Мы только что узнали, что Гарри — моя родственная душа ; и если он собирается снова подвергнуть себя опасности, я лучше буду с ним, чем отправлюсь на Небеса в одиночку».

Гарри сказал: «Не говоря уже о Гермионе, единственная причина , по которой я согласился бы вернуться, это если бы ты была со мной. В противном случае, если ты сейчас отправишься на Небеса, я позволю Волди владеть Британией, пока я буду сидеть рядом с тобой и играть на моей арфе».

Ада сказала: «Могу ли я спросить вас двоих о том, что рассказала мне моя предыдущая волшебная клиентка? Она сказала, что волшебное дитя не так сильно, как тот же человек, но взрослый, я права? Что у каждого волшебника есть что-то вроде бутылки. за их волшебство, а у ребенка бутылочка меньше?"

Гермиона задыхнулась. «Гарри, она права! Если мы вернемся на четвертый курс или позже, Волдеморт будет слишком хорошо подготовлен; все наши ядра удалены, потому что у нас будут незрелые ядра!"

— Все фигня, — сказал Гарри. На этот раз Гермиона не поправила его язык.

— Я вижу решение проблемы, — сказала Ада. «Поправка: я вижу, может быть, решение. Танатос, вместо того, чтобы отправлять их разум назад во времени, вы отправляете их — все их тела, как они есть сейчас — назад во времени, с каждым из них маскируется магией, чтобы никто не понял маленькую Гермиону Грейнджер и У каждого маленького Гарри Поттера есть брат-близнец на несколько лет старше».

Танатос рассмеялся. «Если мы собираемся перестать беспокоиться об изменении потока времени, тогда «Достичь звезд или скрыться со стыдом», как гласит старая, старая, старая поговорка. Мне так нравится ваша идея, миссис Кинг, я... повышаю тебя до Старшего Мрачного Жнеца».

Ада улыбнулась. «Я принимаю повышение, спасибо, пока вы по-прежнему назначаете мне гениальных девушек и женщин». Ада улыбнулась Гермione.

Танатос сказал: «Теперь, прежде чем я отправлю этих двоих назад во времени, давайте проведем пятиэтапное планирование. Антония, пожалуйста, присоединяйтесь к нам».

Со вспышкой света черноволосый ангел внезапно оказался у стола Танатоса.

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559040>